

Глава 7. Грань между силой и слабостью × Высвобождение × Загадка

Мокудзиро застыл, озадаченно разглядывая недовольное лицо Хисоки. Прошло не меньше полутора минут, прежде чем он наконец шевельнулся. Пока его люди сыпали угрозами, роптали и требовали расправы, глава района молча убрал ногу с табурета и сел на место. Всё это время он не сводил пристального взгляда с Хисоки.

— Глава! Чего вы ждёте?! — пробасил здоровяк с короткой стрижкой, стоявший слева от Мокудзиро. — От этих щенков надо избавляться! Всё равно мы собирались мстить за заместителя, так почему не прикончить их прямо сейчас? Зачем ждать два дня?

Он угрожающе взмахнул зазубренным тесаком перед лицом своего лидера. Мокудзиро лишь пренебрежительно цыкнул, не удостоив подчинённого ответом. Его внимание по-прежнему было приковано к Хисоке.

Тот не остался в долгу: он едва уловимо, издевательски усмехнулся, встречая вызов противника взглядом.

Иллуми переводил взгляд с одного на другого, гадая, к чему приведёт это противостояние. Стало ясно: в ближайшие минуты его вмешательство не потребуется. Мысленно вздохнув от абсурдности ситуации, он позволил себе ненадолго отвлечься и погрузиться в раздумья.

— Тебя зовут Хисока? — наконец спросил Мокудзиро.

Это был первый раз, когда он поинтересовался именем врага. Обычно он не тратил на это время: либо умирал противник, либо он сам. Зачем знать имя того, с кем больше никогда не встретишься?

— Хм-м?

— Значит, Хисока... Твоему Нэн тебя учила та женщина, Аннари? Уровень — хуже, чем у дилетанта.

Хисока неопределённо повёл глазами, демонстрируя то ли безразличие, то ли лёгкую досаду.

— Ну, в каком-то смысле. К сожалению, она не успела договорить — её убили.

Он бросил многозначительный взгляд на Иллуми, но тот, витая в облаках, даже не заметил этого. Хисока вновь повернулся к главе района:

— Так ты всё-таки расскажешь, как пользоваться этой штукой? Я очень на это рассчитываю. Не разочаруй меня.

Мокудзиро на мгновение опешил, а затем запрокинул голову и разразился странным, резким смехом. Окружающие недоумённо переглянулись. Не дожидаясь вопросов, он резко встал и, возвышаясь над мальчишками, обвёл их тяжёлым взглядом.

— За все тридцать с лишним лет, что я живу в этом мире, мне не доводилось встречать таких, как вы!

Он сделал паузу, словно взвешивая слова.

— Нэн... В конечном счёте он манит лишь тех, кто жаждет власти. Тех, кто не желает мириться со своей слабостью и хочет стать сильнее всех. Особенно здесь, в Метеоритном городе. Без силы ты — труп. Слабых гнобят сильные, сильных — те, кто ещё могущественнее. Обида порождает месть, и этот цикл бесконечен. В мире нет «самого сильного», всегда найдётся кто-то покрепче. Видно, я старею... Или слишком долго прожил в сытости и покое, растеряв весь запал. Глядя на вас, я вдруг вспомнил себя прежнего — такого же одержимого жаждой силы.

В глазах Мокудзиро промелькнуло нечто странное, чего даже Хисока не смог до конца разгадать.

— Хе-хе, я лишь спросил, что такое Нэн, — подал голос Хисока. — Твои философские нравоучения меня не интересуют.

— А ты дерзкий. Разве тебя не учили, что, когда просишь о помощи, нужно соблюдать приличия? — Мокудзиро, на удивление, не разозлился, лишь бросил пару дежурных замечаний и продолжил: — Ладно, сегодня у меня хорошее настроение. Могу и рассказать. Но как именно тебя учила Аннари?

— Учила? Да никак. Я и не говорил, что она меня учила. Мне и не нужны учителя, — Хисока пренебрежительно вздохнул, будто разом вычеркивая Аннари из памяти. — Она лишь упомянула основы, но, как выяснилось, даже объяснить толком ничего не смогла.

Мокудзиро тяжело хмыкнул:

— А ты жестокий малый. С таким характером тебя точно нельзя оставлять в живых, иначе когда-нибудь ты придёшь за моей головой. Впрочем, мне любопытно посмотреть, на что ты способен. Так и быть, поделюсь тем, что знаю сам.

— Глава?! — выкрикнул кто-то из толпы.

Не обращая внимания на недовольство подчинённых, Мокудзиро заметил, что Хисока блеснул глазами. Мальчишка получил то, чего добивался. Какая разница, что будет потом? Главное — крупницы знаний о Нэн. Выживет он или нет — вопрос второстепенный. Хисока не привык оглядываться назад и сомневаться, врёт ли ему противник.

— Аннари рассказала вам, как открывать узлы ауры, и вы научились вкладывать силу в своё оружие. Но знаешь ли ты, почему он... — Мокудзиро указал на Иллуми, который до этого момента хранил молчание, — почему он сильнее тебя?

Хисока замер, на его лице отразилось искреннее изумление. Он затрясся всем телом, словно сдерживая рвущийся наружу хохот, а когда немного успокоился, кивнул в сторону напарника:

— Ты говоришь... что он сильнее меня?

Иллуми мгновенно «очнулся» и уставился на Мокудзиро своими огромными тёмными глазами. Несмотря на отрешённый вид, он не пропустил ни единого слова. Почувствовав едва ощутимую жажду крови, исходящую от Хисоки, Иллуми на миг растерялся. С их первой встречи Хисока вёл себя вполне мирно, и такая резкая перемена была непривычна.

«Он делает это специально, — мелькнула догадка. — Пытается вбить между нами клин».

Но, даже осознав это, Иллуми не счёл нужным что-либо объяснять.

Что же до Хисоки, то его замешательство быстро сменилось спокойствием. Для него не было трагедией оказаться слабее кого-то — в мире полно сильных людей, и считать каждого нет смысла.

Но Иллуми — другое дело. Впрочем, Хисока был уверен: он не хуже Иллуми, а Иллуми не хуже него. Если захочется выяснить, кто из них круче, всегда можно просто подраться. Сейчас важнее было вытянуть из Мокудзиро правду о Нэн.

Хисока быстро взял себя в руки. Чувствуя на себе взгляд Иллуми, он нарочито проигнорировал его, притворившись, будто слова главы района его задели.

— Хм, что такое? Завидуешь? — Мокудзиро не заметил тонкой игры и принял реакцию Хисоки за чистую монету. — Я говорю как есть: этот малый с девичьим личиком чертовски хорош.

Взгляд Иллуми на мгновение стал смертоносным. Ладно, если бы его просто путали с девчонкой — на дураков он не обижался. Но этот человек прекрасно знал, что перед ним мальчик, и всё равно посмел сравнить его с «бабой». Это было уже слишком.

Хисока тоже помрачнел, но промолчал. В конце концов, раз уж сам Иллуми не лез в бутылку, то и ему не стоило.

— И в чём же он меня превосходит? — перевёл он тему.

— Пока мы сражались, ты так ничего и не понял. А он, едва осознав, что простые камни меня

не берут, мгновенно сменил тактику и вернулся к своим привычным навыкам. Нэн нельзя постичь за один день. Если ты в чём-то не уверен, лучше на время отбросить это и положиться на то, что умеешь.

— О-о? То есть, сначала нужно позаботиться о собственной шкуре? — Хисока хмыкнул, не подтверждая и не отрицая эти слова.

Иллуми в это время отвернулся и тихо состроил гримасу.

— Ладно, допустим, Иллуми умнее меня, — поторопил Хисока. — Давай ближе к делу. Что такое Нэн?

— Нэн — это энергия внутри твоего тела. Аннари заставила вас насильно открыть «узлы ауры», используя «Высвобождение». Но чтобы стать сильнее, нужно освоить четыре основы. Первая — «Покров»: способность стабилизировать ауру, текущую по телу. В бою крепость Покрова определяет твою защиту от чужих атак. Вторая — «Исчезновение»: ты скрываешь свою ауру, становясь почти незаметным. Но помни: в этом состоянии ты абсолютно беззащитен перед Нэн-атаками. Третья — «Усиление»: оно позволяет взрывным образом увеличить мощь ауры, стабилизированной Покровом. И четвёртая — «Высвобождение»: это индивидуальное проявление способностей каждого человека.

Когда Мокудзиро закончил, он увидел на лицах мальчишек полное непонимание. Наконец Иллуми произнёс свою первую фразу с момента появления главы:

— Если порядок изучения — Покров, Исчезновение, Усиление и Высвобождение, а первым условием являются узлы ауры, которые открываются через чужое Высвобождение... то как у нас вообще что-то получилось?

Тогда, следуя совету Аннари, они открывали узлы друг другу. Иллуми точно знал, что он никаким «Высвобождением» не владел.

Мокудзиро удивлённо приподнял бровь:

— Разве это не Аннари их вам открыла?

Хисока даже не стал утруждать себя ответом. К тому моменту Аннари была уже не в том состоянии, чтобы кому-то что-то открывать.

Оба погрузились в раздумья.

— Послушай, — нарушил тишину Хисока, — а может такое быть, что кто-то открыл тебе узлы ауры, а ты и не заметил?

— Вряд ли, — покачал головой Иллуми. — Аннари говорила, что это чертовски больно.

— А помнишь того старика? Перед уходом он, кажется, неслабо приложил меня по лбу.

— Какого?

— Не прикидывайся дурачком. Я про того типа из Десятого района.

— Он не старик. Но Аннари ещё говорила, что после открытия узлов должно стать очень комфортно. Лично я ничего такого не почувствовал.

— Вот именно.

Мокудзиро не понимал, о каких загадках они толкуют, и, видя, что они снова ушли в себя, почувствовал скуку. В этот момент в комнату вбежал посыльный и что-то быстро зашептал ему на ухо. Лицо главы района мгновенно изменилось.

— Уходим! — скомандовал он своим людям, явно торопясь.

Уже в дверях он обернулся и бросил напоследок:

— Сидите здесь смирно! Раз уж вы теперь знаете, что такое Нэн, через два дня сможете подохнуть со спокойной душой!

<http://bllate.org/book/17441/1662851>